

в своих переделках-подражаниях Горацию систематически русифицировал их содержание, заменял древнеримские бытовые черты русскими, имена и названия тоже «склонял на русские нравы». Гадес, Тибур, Галез, Филант у Капниста называются соответственно: Сибирь, Псел, Таврида, Владимир. Вместо Пиндара — у него Ломоносов, вместо Саллюстия — неподкупный Державин. В работе над стихотворением «Другу моему» Капнист совершенно переработал девятую оду первой книги Горация. Он заменил древние вязаы и кипарисы *липами и березами*, вместо сабинского вина у него «венгерски вина»; он ввел невозможные у Горация *гуляния, театры, концерты, маскарады, игру в фанты*. Как говорил сам Капнист, он облакал Горация в «русский зипун». Эта сознательная русификация, переработка оригинала с целью придать ему, по выражению Плетнева, «национальную местность» привносит в образ поэта, созданный Капнистом, национально-русские черты, делает его современником читателя начала века, а никак не перелазгатель од Горация. Горацианские оды Капниста, несомненно, являются оригинальными произведениями русской поэзии.

Поэтическая манера, выработанная Капнистом в начале XIX века и со всей полнотой проявившаяся в «Лирических сочинениях», развивалась и совершенствовалась им в стихотворениях 1810—1820-х годов. Именно в это время Капнист находит чеканную формулу для характеристики сущности своего творчества:

Простые, к сердцу близки чувства,
В простых напевах передам.

(Стр. 159).

В это же время были созданы им такие очень популярные в свое время стихи, как «Обуховка», «В память береста».

Капнист как поэт замечателен тем, что он никогда не отставивался в своем идейно-творческом развитии и живо откликался на все новаторские явления русской поэзии 1780—1810-х годов.

Начав свой творческий путь как соратник Державина, под его сильным воздействием, Капнист сумел сохранить свою творческую индивидуальность и уйти из-под влияния творца «Водопада». Свое творчество он подчинил созданному им собственному поэтическому образу — образу поэта, русского человека своей эпохи. Современник Батюшкова, Жуковского и Пушкина, Капнист творчески является одним из ближайших предшественников Батюшкова. Иной раз сходство их поэтических манер разительно. Стихотворение Капниста «На смерть